

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СЕМИОТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЯЗЫКА В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Терехина М. И.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Орск

На рубеже XIX – XX веков произошли существенные сдвиги в структуре научных теорий, в принципах их построения. Сами теории приобретали все более абстрактный характер. В этой связи анализ знаков и значений знаковых выражений приобрел особенно важный философский характер. Возникла необходимость выявить связь знаковых систем, используемых в науке, с реальной действительностью.

Обширные исследования в области науки и ее языка дали толчок к развитию семиотики как теории знаков и знаковых систем. Пионерами в разработке семиотики стали два известных американских логика – Ч.С.Пирс и Ч.У.Моррис.

Главной заслугой Пирса в развитии семиотических исследований было введение понятия «знаковая ситуация». Вместо традиционной дихотомии «знак» - «обозначаемый предмет» Пирс ввел семиотическую трихотомию. В терминологии Пирса последняя называется знаковой ситуацией или знаковым процессом. Выбор терминологии определялся тем, что Пирс обратился к тому механизму, в котором вещь, нечто чувственно данное, становится заместителем, представителем, другой вещи – знаком. По Пирсу, знак есть нечто, представляющее что-либо некоторому лицу в некотором отношении.

Знаковая ситуация представляет собой взаимосвязь трех факторов – знака, его объекта и интерпретанты. Последняя не равна интерпретатору, а представляет собой то, что обеспечивает значимость знака для целого ряда интерпретаторов, - идею, вызываемую знаком. Согласно Пирсу, мысль и речь диалогичны: в любом акте утверждения можно различать как говорящего, так и воспринимающего [1].

Развиваемая Пирсом теория знаков тесно связана с его теорией категорий и идеалистическими представлениями о природе закономерных связей. Категории Пирса – это система понятий, описывающих как эмпирические явления, так и теоретические. К категориям относятся Первичность, Вторичность и Троичность (*Firstness, Secondness, Thirdness*). Их выделение основывается на проводимом Пирсом логическом анализе структуры простых суждений с отношениями.

В традиционной логике главным образом анализировалась структура категорических суждений. Суждения с отношениями рассматривались как вид атрибутивных суждений. Такое рассмотрение возможно. Однако суждения с отношениями (вида «*ARB*») имеют структуру, отличную от структуры атрибутивных суждений (вида «*С есть Р*»).

Создание логики отношений послужило Пирсу обоснованием его теории категорий.

Основой для обозначения при помощи символов является закон, конвенция, традиция. Следует отметить, что сам Пирс признавал относительность разделения знаков на виды.

Введенное Пирсом понятие знаковой ситуации наметило пути решения сложной и важной философской проблемы значения. Самому Пирсу ее решить не удалось в силу того, что он сводил значение знака к одному из элементов знаковой ситуации, причем чаще всего – к интерпретанте. Это связано со стремлением Пирса привести анализ знаковой ситуации в соответствие со своей теорией категорий. Три элемента знаковой ситуации (объект, знак и интерпретанта) составляют триаду, исключая появление четвертого элемента – значения. Однако Пирсом был высказан ряд плодотворных идей, подхваченных позднее. Так, исходя из рассмотрения трехаспектной знаковой ситуации (семиозиса) можно заключить, что знаки надлежит рассматривать с точки зрения трех видов отношений, складывающихся в знаковом процессе. Во-первых, отношения знака к предмету, им обозначаемому. Во-вторых, отношения знака к другим знакам, участвующим в процессе семиозиса. В-третьих, отношения к интерпретаторам (лицам, употребляющим этот знак).

Ч. Моррис предлагает определить каждый тип отношений, складывающихся в семиозисе, как уровень, или аспект, значения. Отношение знака к объекту обозначения – экзистенциальный или семантический уровень значения. Отношение знака к интерпретатору – это прагматический уровень значения. Синтаксические отношения знака с другими знаками внутри знаковой системы – формальный или синтаксический уровень значения. Поскольку за значение знака не может быть принят ни один из перечисленных уровней, но все они могут быть включены в его структуру, то естественно предположить, что значение знака – это функция компонентов знаковой ситуации [2].

Если предметом анализа семиотики являются знаковые системы самых различных типов, то логическая семиотика представляет собой совокупность исследований знаковых систем применительно к формальным логическим системам. Однако с развитием логики логические методы все более широко применяются к анализу естественного языка.

По мере обогащения логических языков изменяется и сам логический анализ. Мы начинаем применять логическую семиотику не прямо к контекстам естественного языка, а к их различным реконструкциям. Таким образом, оказывается возможным переносить методы логического анализа формализованных языков на определенные контексты естественного языка. И чем богаче логические языки, тем больший круг контекстов естественного языка включается в рассмотрение.

Вернемся теперь к вопросу о разделах логической семиотики. Логический синтаксис изучает логико-грамматическую структуру языка. В это изучение входит структура формальных и естественных языков, описание форм выражений языка и их возможные изменения. Методы, используемые при анализе структуры выражений языка, могут быть как чисто формальными,

когда учитывается только вид и порядок символов, составляющих выражения, так и содержательными.

Иногда высказывается точка зрения, в которой подвергается сомнению полезность логического анализа естественного языка, поскольку аналогичные исследования проводятся в лингвистике. Так, например, в лингвистике моделируется логическая форма выражений естественного языка. Однако отметим, что методы выявления логической формы в лингвистике идут от тех методов, которые были разработаны в логике. Логическая форма как способ связи составных частей мысленного содержания не связана с определенным языком или группой языков. В логике понятие логической формы релятивизируется относительно принципов анализа: различные методы анализа порождают различные понятия логической формы. Что касается лингвистики, то в ней выявление синтактико-грамматической структуры языковых образований связано как с языком, так и с методами анализа.

Поэтому, на наш взгляд, нельзя ставить знак равенства между логической формой и синтактико-грамматической структурой.

Хорошей иллюстрацией различия лингвистического и логического анализа структуры высказываний может послужить сравнение применяемых при этом методов. Охарактеризуем наиболее известные методы анализа языка в лингвистике: структурный анализ, трансформационный анализ и операционный анализ.

Исторически первым из названных методов был метод структурного анализа. В соответствии с данным методом производится структурирование языковых выражений. Делается это на основе различных, зачастую независимых характеристик. В процессе анализа выявляются непосредственно составляющие элементы предложений – отдельные слова и их совокупности, а затем производится сопоставление этих слов с предложениями их содержащими. Вопросы нахождения алгоритма, позволяющего получить новые, грамматически правильно построенные последовательности слов, а также адекватного представления грамматической структуры языка, такой метод не решает.

Возможность нахождения такого алгоритма была намечена в работах Н.Хомского. Он отказывается от идеи анализа по непосредственно составляющим и развивает понятие трансформации.

Трансформация предложения – это серия операций, при помощи которых каждое трансформируемое предложение расчленяется на части, являющиеся элементарными («ядерными») предложениями, частью которых, в свою очередь, являются слова или их корни. Главная идея трансформации заключается в том, что из любой анализируемой формы языка можно вывести другую форму. Таким образом, метод Хомского открывает возможность более адекватного описания грамматических структур: все выражения языка описываются небольшим множеством элементарных по своей структуре предложений некоторым количеством трансформаций, произведенных с ними. Особый вид трансформаций – трансформации синонимических выражений типа «Он написал картину» и «Картина была написана им». Из этих выражений

можно получить другие: «Написание им картины», «Он не написал картину», «Он не пишет картину», «Он не написал картину?» и другие выражения, являющиеся трансформациями друг друга. Базовым предложением в данном случае будет предложение «Он пишет картину». Идея «ядерного» предложения обобщается так, чтобы можно было включать в рассмотрение любое выражение, лежащее за пределами возможностей структурного метода.

Преимущества трансформационной грамматики, по сравнению со структурной, можно проиллюстрировать примером. Имеются знаковые формы: (1) Похищение княжны и (2) Пение княжны. Структурная грамматика описывает эти выражения как структуры одного типа: отглагольное существительное + существительное. Если же попытаться в духе трансформационных грамматик найти предшествующие (1) и (2) «ядерные» предложения, то окажется, что «предшественники» различаются по типу. Для первого выражения «ядерным» является «Княжну похищают», а для второго – «Княжна поет». В первом случае княжна субъект действия (что выражается страдательным залогом глагола), во втором – объект (активный залог глагола). Другой пример: (1) «Мария и Ксения сестры» и (2) «Мария и Ксения – первоклассницы». Для первого высказывания «ядерным» предложением является «Ксения – сестра Марии». Для второго – два предложения (или одно сложное) – «Мария – первоклассница» и «Ксения – первоклассница». Хотя трансформационные грамматики дают более глубокое, по сравнению со структурными грамматиками, описание знаковых форм, они тоже не являются идеальным средством выявления структуры выражений языка. Критика подхода Хомского шла по линии того, что знание структуры высказывания не дает его понимания. Употребляющий языковое выражение не обязательно знает все его возможные трансформации и «ядерное» предложение не представляет в этом смысле исключения.

По сравнению с лингвистикой, логика дает более адекватные методы для выявления логической структуры выражений языка. В логике язык может рассматриваться как чисто формально (в смысл обращения только к видам знаков и способам их сочленения), так и при помощи перевода на язык-посредник (формализованный язык) с однозначно заданной структурой, удовлетворяющей требованию эффективности. Примером выявления логической формы методами логики может служить синтаксис логики предикатов. Для синтаксиса логики предикатов характерно соответствие между структурами знаковых форм выражений и соответствующими им смысловыми структурами. При переводе выражений языка на язык логики предикатов в смысловой структуре этих выражений выделяются логические константы, а также знаки, обозначающие предметы (классы предметов), их свойства и отношения. Отметим, что в естественном языке логические константы не всегда явно выражены. В пользу употребления логических методов при анализе структуры выражений говорит и тот факт, что предложения естественного языка с одинаковой грамматической структурой могут иметь различные логические формы.

Вышесказанное показывает, что если в естественном языке логическая форма выражений зачастую скрыта за грамматической структурой, то логический анализ способствует уточнению формы. В логическом синтаксисе учитываются значения постоянных выражений языка, относящихся к логической форме этих выражений. Связь этих выражений с действительностью исследуется в логической семантике.

Некоторые понятия логической семантики, например, понятие истинности, выполнимости, доказуемости можно ввести строгим образом (посредством определения) для определенных формализованных языков. Однако многие другие понятия семантики, являющиеся понятиями особого рода – устанавливающими отношения между языковыми знаками и обозначаемыми ими нелингвистическими объектами, - строгим образом задать не удастся. В самой формальной системе нельзя описать отношения знаков к обозначаемому. Для такого описания требуется метаязыковые понятия, как для обозначения внелингвистических сущностей, так и для сущностей формальной системы. Перечисленные обстоятельства порождают неясности в употреблении некоторых семантических понятий.

Список литературы

- 1. Пирс, Ч. С. Из работы «Элементы логики. Grammatica speculative» / Ч. С. Пирс // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2001. – 702 с. – ISBN 5-8291-0104-1.- ISBN-5-88687-096-2.*
- 2. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2001. – 702 с. – ISBN 5-8291-0104-1.- ISBN-5-88687-096-2.*